

Сюй Синхэ и представить не мог, что из-за пары пропущенных вызовов от Му Цинъюя Милу явится караулить его прямо у входа.

И как это понимать — они общаются слишком оперативно или, наоборот, чертовски медленно?

Руководитель Сюй потер виски и устало вздохнул:

— Я согласился подписать бумаги буквально несколько минут назад. Если ты действительно спишь и видишь, как бы поскорее развести нас, возвращайся назад и поторопи Му Цинъюя, чтобы он побыстрее отправил соглашение.

Милу словно пропустил его слова мимо ушей и продолжил наступать:

— Год обязательного периода защиты брака прошел. Ты так и не родил Му наследника — с какой стати до сих пор цепляешься за их семью? Сколько ни тяни, суд все равно вас разведет!

Сюй Синхэ промолчал.

Опять это непередаваемое ощущение разговора слепого с глухим.

Синхэ обреченно закатил глаза к небу:

— Почему говорить с тобой всегда так тяжело?

Иногда он всерьез задавался вопросом: неужели Му Цинъюю жизнь казалась слишком пресной и беспроблемной, раз он завел себе настолько недалекого любовника?

Лицо Милу мгновенно потемнело от злости.

Впрочем, красоту гнев не портил. Проходящие мимо сотрудники Ковчега, спешащие после работы к своим глайдерам, то и дело бросали на него восхищенные взгляды.

Сюй Синхэ не имел ни малейшего желания завтра выслушивать нелепые сплетни коллег. Он лениво приподнял веки и бросил:

— Дай пройти, будь добр. Я тороплюсь на ужин.

Милу даже не шелохнулся:

— Лучше подпиши бумаги по-хорошему. Будешь упираться — только опозоришься!

Синхэ шумно вздохнул:

— Поверь, я мечтаю вернуть свободу куда сильнее, чем твой Му Цинъюй. Были бы у меня его

миллионы, я бы еще год назад выплатил штраф за отказ от брака, и мы бы сейчас вообще не разговаривали.

Милу издевательски фыркнул:

— Как красиво поешь! Если ты такой благородный, почему тогда отказался подписывать брачный контракт? Зачем требовал совместную опеку над будущими детьми? Спал и видел, как привяжешь его к себе ребенком! А теперь, когда понял, что забеременеть не получается, запел по-другому? Думаешь, твои корыстные планы ни для кого не очевидны?

Сюй Синхэ лишь покачал головой. Он активировал коммуникатор на левом запястье и, не глядя на собеседника, быстро набрал сообщение на голографической клавиатуре:

— Я понимаю, что ты в ярости, но не надо срывать злость на мне, ладно? Вообще-то я в этой истории пострадал не меньше твоего. Му Цинъюй перед свадьбой даже не заикнулся о твоём существовании. И что мне оставалось делать? Обычному выпускнику вуза, у которого за душой ни гроша, чтобы оплатить штраф? Только подчиниться решению Главного ИскИна. Вместо того чтобы устраивать мне сцены, лучше спроси своего драгоценного генерала, почему он согласился на этот брак. У него-то возможностей избежать союза было куда больше, чем у меня.

Милу словно ударили по больному месту. Он застыл, а затем сквозь зубы процедил:

— Цинъюй... он сделал это только ради продолжения рода! Ради наследия семьи Му! Твои жалкие попытки нас рассорить не сработают...

Синхэ снова вздохнул. Все бесполезно — как об стенку горох.

Отправив сообщение, он наконец убрал руку и прямо посмотрел на Милу.

За прошедший год тот успел немного изучить характер Сюй Синхэ, поэтому сразу почуял неладное. Сердце у него испуганно екнуло, и он невольно отступил на шаг:

— Ты чего вылупился? Мы на территории Ковчега, только попробуй меня тронуть!

— Раз уж ты сам вспомнил, где находишься, должен понимать: посторонним на подземную парковку Ковчега ход заказан, — Сюй Синхэ демонстративно качнул запястьем, демонстрируя светящийся экран. — Не знаю, как именно ты сюда просочился, но искренне надеюсь, что у тебя заготовлено очень правдоподобное объяснение. Иначе Му Цинъюй снова придется лично вытаскивать тебя из участка.

Ковчег служил пристанищем для серверов Главного ИскИна, управляющего колоссальными массивами данных и жизнедеятельностью десятков миллиардов жителей всей звездной системы. Вся прилегающая территория находилась под бдительным надзором вооруженной охраны, а внутри самого здания регулярно курсировали патрули военной полиции. За несанкционированное проникновение сюда грозили серьезные неприятности.

Милу мгновенно побледнел:

— Да как ты смеешь! Цинъюй тебе этого не простит!..

— Слишком поздно, вызов уже отправлен, — Сюй Синхэ равнодушно пожал плечами. — Так что свои оправдания побереги для службы безопасности. А мне пора.

Обойдя ошеломленного парня, Синхэ зашагал вглубь парковки.

Милу порывался броситься следом, но вовремя остановился. Каким бы избалованным он ни был, глупцом он не являлся и прекрасно понимал статус Ковчега. К тому же эта вылазка была чистой самодеятельностью — без ведома Му Цинъюя и без сопровождения охраны. Если его задержат, хлопот не оберешься.

Кусая губы от досады, Милу в ярости топнул ногой и лихорадочно принялся вызывать подмогу по терминалу.

Неподалеку слышался низкий гул запускаемого двигателя. Милу вскинул голову и проводил взглядом стремительно улетающий Фантом S-86 Сюй Синхэ. От бессильной злобы у него едва зубы не раскрошились.

Ярко-голубой глайдер прочертил неоновую полосу в вечернем небе и плавно влился в транспортную сеть, раскинувшуюся высоко над землей.

В салоне Сюй Синхэ задал маршрут в автопилоте и расслабленно включил любимую радиоволну. Пространство наполнилось легкими, чарующими звуками музыки.

Минутная стычка несколько не испортила руководителю Сюй праздничного настроения. Под мерный ритм мелодии он закинул руки за голову, откинулся на мягкую спинку кресла и принялся увлеченно размышлять, чем бы себя побаловать на ужин.

Тишину нарушил очередной звуковой сигнал коммуникатора. На голографическом дисплее замигало уведомление от чата под названием «F4 Столичного университета».

Синхэ довольно усмехнулся. Развернув трехмерную проекцию, он увидел сообщения от бывших однокашников, созывающих всех на ужин.

Этот групповой чат они создали еще на первом курсе, когда решили объединиться для участия в конкурсе по робототехнике. Помимо него самого в «четверку» входили: Кирилль Браун — волевая девушка-альфа, Линь Ци — неунывающий бета, и Винсент Коэн — тоже альфа. Все четверо учились на факультете компьютерных наук, блистали академическими успехами и в свое время гордо именовались легендарной университетской F4.

Сюй Синхэ: «Ладно, банда. Сегодня ваш братец Сюй гуляет, так что выбирайте любое заведение на ваш вкус».

Кирилль среагировала мгновенно, скинув в чат геолокацию.

Сюй Синхэ: «Надо же. Обычно вы из меня душу вытрясаете, требуя халявы, а сегодня вдруг решили проявить щедрость?»

Указанный ресторан «Жорж Гроле» был ему прекрасно знаком. Это элитное закрытое заведение в Парящем городе курировалось военным ведомством, и попасть туда без специальной клубной карты или личного приглашения высокопоставленного лица было попросту невозможно. Оплата там производилась исключительно по именным счетам членов клуба, так что обычный посетитель даже расплатиться бы не смог. Если эти трое нацелились поужинать там, значит, весь банкет будет записан на счет отца Кирилль — полковника Брауна.

Линь Ци: «По старой схеме. Кто за «Жорж Гроле» — пишем единицу, кто против — двойку».

Линь Ци: «1»

Кирилль: «1»

Винсент: «1»

Сюй Синхэ: «?»

Линь Ци: «Три — один. Братец Сюй, твое щедрое предложение переносится на другой раз».

Сюй Синхэ: «Да что с вами такое? В этом ресторане что, амброзию подают, раз вы на нем так помешались?»

Линь Ци: «Дело не в еде, а в эксклюзивности. Туда с улицы не зайдешь».

Винсент: «И вообще, Кирилль сегодня стащила отцовскую карту. Грех упускать шанс».

Линь Ци: «К тому же у тебя сегодня великий день — ты наконец возвращаешься в ряды холостяков!»

Винсент: «Я на это место уже сто лет слюни пускаю».

Сюй Синхэ: «...»

Сюй Синхэ: «Ладно, умники, завалите рты. Уже еду».

Синий глайдер плавно развернулся на ближайшей развязке, и автопилот повел его к новой цели.

Ресторан «Жорж Гроле» располагался в живописном западном пригороде, раскинувшись на склоне зеленого холма, и издалека больше походил на роскошное старинное поместье. У главных ворот замерли вооруженные часовые, что придавало этому месту атмосферу особой секретности и торжественности. По сравнению с урбанистическими пейзажами мегаполиса, сверкающими неоном и металлом, количество живой зелени здесь казалось непозволительной, ошеломляющей роскошью.

Едва покинув салон, Сюй Синхэ с удовольствием сделал глубокий вдох, наслаждаясь непривычно чистым, прохладным воздухом.

Возле входа в усадьбу стояла молодая альфа в своей излюбленной ярко-красной кожаной куртке и оживленно болтала с двумя парнями. Синхэ сразу узнал этот кричащий наряд и приветственно махнул рукой:

— Кирилль! Цицзы! Винсент!

— Обалдеть, Синхэ, ну наконец-то! Только тебя и ждем! — Линь Ци в несколько широких шагов преодолел разделявшее их расстояние, по-свойски закинул руку ему на плечо и шутливо похлопал по груди. — Твой новенький Фантом S-86 что, сломался прямо посреди шоссе?

— Руки убрал... — Синхэ беззлобно сбросил его ладонь. — На пути Z-08 в западном пригороде ввели ограничение скорости, да еще и устроили тотальную проверку на пропускном пункте. Вы когда ехали, ничего такого не заметили?

Винсент удивленно приподнял брови:

— Мы проехали без сучка и задоринки. Но путь Z-08 ведет практически только сюда. С чего бы им вдруг перекрывать движение?

— Вот как? — Сюй Синхэ перевел взгляд на величественный, залитый теплым светом фасад «Жорж Гроле». В голове мгновенно сложился пазл, и он понимающе усмехнулся: — Видимо, какая-то важная шишка изволит откусать. Ради таких господ у нас всегда дороги перекрывают.

<http://bllate.org/book/18352/1760004>